

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ

•
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»

•
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ

•
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!

•
Диалогия

«Подарок из преисподней»

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

•
В соавторстве с *Кристиной Зимней*

ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Магическая академия.
Достать василиска!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Серия основана в 2011 году
Выпуск 212

Художник
Е. Никольская

Никольская Е. Г.
Н62 Магическая академия. Достать василиска!: Роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 441 с.:
ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2206-7

Если ты юная ведьма, но дар твой с изъяном, родня со странностями, неприятности следуют по пятам, да еще и характер мстительный, — все твои дороги ведут в магическую Академию Разрушения и Созидания. Если ты талантливая стихийница, но жизнь твоя перевернулась с ног на голову, разбив все надежды и мечты, — тебе тоже будут рады в АРиС!

В этом учебном заведении вас обеспечат бесшабашной группой, харизматичным куратором и увлекательными занятиями, каждое из которых — отдельное приключение. А еще тут есть необычный лекарь-василиск и орда его воинствующих поклонниц — уж они-то точно не дадут заскучать. Но если вдруг этого покажется мало, добро пожаловать в дремучий лес, где водятся подозрительные полозы со странным чувством юмора, маршируют болтливые тролли, а в дупле живут самые настоящие сказочники!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2206-7

Катарина

Я сидела на крыше, смотрела на ночной город и пила. Да-да, именно пила, причем прямо из бутылки, не чувствуя при этом никаких угрызений совести. Знаю, что юным девам вино противопоказано, потому что после него они готовы на подвиги, о которых страшно вспоминать поутру. Помню, что предаваться распитию алкогольных напитков в общественных местах, да к тому же еще и в гордом одиночестве — аморально и некрасиво. Но что делать, если жизнь катится под откос и единственное, чего хочется, — это напиться, забыться и... проснуться утром в своей комнате в доме магианы Танис, ученицей которой я была почти год, вместо вокзальной скамьи с жалкими ведьмовскими пожитками, уместившимися в одну дорожную сумку. А ведь все так хорошо начиналось...

Меня как одну из самых перспективных выпускниц Леорской школы отдали под крыло настоящего мэтра магических искусств. Стать подмастерьем госпожи Танис мечтала каждая ведьмочка в нашем классе, но счастливый билет выпал именно мне. Целых восемь месяцев теории и три месяца практики! Я спала по четыре часа в сутки, просиживая бóльшую часть времени в лучшей библиотеке города, расположенной в особняке моей наставницы. Я училась так, как никогда в жизни, стараясь не пропустить ни одного урока великолепной магианы. Записывала все ее высказывания, штудировала книги, экспериментировала с заклинаниями и развивала свой дар воздушника*¹, хотя он иногда и играл со мной злые шутки. Я все делала правильно. Все! До сегодняшнего дня, когда моя преподавательница, решив, что мне уже можно доверить что-то серьезное, приказала приготовить приворотное зелье для своей подруги госпожи Арис.

---

¹ Здесь и далее к словам, помеченным звездочкой, см. примечания в конце книги.

Я и приготовила. Строго по рецепту, десять раз сверяясь с каждым пунктом. А все потому, что руки дрожали, ингредиенты просыпались, и в голове звучало как мантра: «Только бы не напортачить!» Тема приворотов, несмотря на все усилия, так и осталась самым слабым местом в моем образовании. Почему-то именно любовная магия не желала покоряться, и Танис об этом прекрасно знала. Но зачем тогда она устроила эту проверку? Так сильно злилась на подругу, положившую глаз на ее бывшего любовника, или просто решила убить двух зайцев: наказать предательницу Арис, поглумившуюся над святой женской дружбой, и избавиться от надоевшей ученицы, которая достала бесконечными вопросами?

Так или иначе, с зельем я промахнулась, и вместо лорда Козала в клиентку страстно влюбился козел Лорд, которого держал в саду ее сосед. О том, как этот пылкий кавалер выбил рогами часть массивной ограды в надежде добраться до объекта своих симпатий, я промолчу. На магически усовершенствованном корме козлик вырос размером с коня и время от времени даже возил на себе хозяина. А уж под действием приворотного зелья у животного и вовсе открылось второе дыхание. Результат — полуобморочная Арис отходит от шока в загородном поместье, ее сосед с помощью нанятых магов строит вольер для страдающего от разбитого сердца козла, а я сижу на крыше незнакомого дома и напиваюсь, размазывая по лицу злые слезы.

Вредительница!

Именно так назвала меня Танис, добавив при этом, что и обучение устроит мне соответствующее. А ведь она видела, что я допустила ошибку, видела и не поправила! За что она так со мной? Неужели за то, что ее нынешний любовник не давал мне прохода? Но я ведь не отвечала взаимностью! Я вообще не отвечала, прячась в библиотеке, когда он навещал госпожу.

— Пить в одну хар... э-э... в одно лицо некрасиво, — сообщила мне темнота за спиной.

Резко обернувшись, я едва не выронила бутылку, но тут же покрепче прижала ее к груди и даже погладила, словно любимого питомца. Никому не отдам, самой бы хватило при такой нервотрепке!

— Кто здесь? — спросила шепотом, пытаюсь лучше разглядеть сидящую на корточках фигуру, застывшую у чердачного люка.

— А это зависит от того, сколько ты уже выпила, — ехидно ответила... кхм... ответил силуэт.

Голос был явно мужской, и ошибиться с половой принадлежностью ночного визитера я вряд ли бы смогла. Хотя, может, он тут как раз хозяин, а гостя я? Ведь даже не помню, как добралась до этой крыши. Шла босиком по нагретой за день черепице, перепрыгивала с помощью заклинаний левитации с одного дома на другой, пока не устала и не устроилась здесь — вот прямо на этом месте, возле шаткого с виду ограждения, которое ничуть не мешало любоваться на город, где я прожила всю жизнь. Было даже приятно сидеть в обнимку с бутылкой красного, выданной магианой в качестве утешительного приза к проклятому письму, где черным по белому значилось название моего нового места обучения. Чужая же компания мне совершенно не требовалась, о чем я и сообщила незнакомцу. Тот подумал и сказал:

— Брысь!

Я возмутилась и ответила:

— Сам брысь!

Он поднялся, потянулся, демонстрируя свой высокий рост и нехилую ширину плеч, а потом ка-а-ак прыгнул! Я чуть с крыши не свалилась, невзирая на хлипкие с виду, но крепкие на деле перила. Однако, несмотря на испуг, дорогое вино многолетней выдержки из рук так и не выпустила. Даже когда рядом со мной на мягкие лапы, каждая из которых была размером с две моих ладони, приземлился огромный дымчато-серый кот, я продолжала обнимать бутылку.

— Дай глотнуть, — сверкнув желтыми глазницами, потребовал оборотень.

— Не дам! — обалдевая от его наглости и от собственной смелости, заявила я. Даже протрезвела малость, что в мои планы как раз и не входило.

— Почему? — дернул острым ухом говорящий зверь.

— Не пью с незнакомцами.

— Каин, — представился оборотень и сунул мне свою внушительную лапу, предварительно выпустив и снова убрав острые когти. Это что же? Демонстрация силы, которая пока что дружелюбна?

— Катарина, — осторожно пожав пушистую конечность за один палец, отозвалась я. — Катí, если кратко.

— На брудершафт, Рина? — тут же предложил оборотень, сократив мое имя по-своему.

— А у тебя есть бокалы? — делано изумилась я, с тоской понимая, что неумолимо трезвею, а значит, продолжать пьянствовать просто не имеет смысла. Забыть о проблемах вино уже не даст, шального веселья мне не добавит, так какой смысл травить молодой организм пусть дорогим, но все же алкоголем?

— В берлоге моей и бокалы есть, и еще много всего интересного, — многозначительно шепнул Каин, наклонив ко мне свою кошачью голову. — Пойдем, детка, заценишь, — мурлыкнул он, щекоча длинными усами мое ухо.

Я же нахмурилась. И слезы на ресницах как-то разом высохли. Тоже мне — зверь-искуситель! Кошак дворовый, да за кого он меня принимает?! Хотя понятно за кого: за сильно нетрезвую дурочку, которую можно развести на что угодно. Стало обидно. Не столько из-за предложения оборотня, сколько из-за собственной слабости и глупости. Я же ведьма! Настоящая, способная, трудолюбивая. Ну, подумаешь, не получают у меня приворотные зелья, не скатываются же из-за этого до роли легкодоступной алкоголички! К тому же козла вон как проняло — до сих пор баллады любовные блеет, глядя на окно соседнего дома. Значит, не так я и безнадежна в любовной магии. И вообще, ведьма — звучит гордо! Вот и мне следует быть гордой, а еще трезвой и умытой, так как завтра предстоит долгая дорога. Рассудив так, я резко поднялась на ноги, разгладила складки заметно помятой юбки, покрепче перевязала шнуровку на легком плаще, а потом, вздернув подбородок, заявила:

— В другой раз, котик, непременно заценю. — Затем торжественно вручила Каину в лапы недопитую бутылку и... сиганула вниз.

— Куда, дура!.. — Его крик оборвался, как только мой стремительный полет сменился плавной левитацией. С этими заклинаниями, в отличие от любовных, у меня никогда не было проблем, спасибо способностям к воздушной магии.

Не глядя на оставшегося наверху кота, я махнула ему рукой, накинула на себя примитивный морок, призванный отпугивать редких ночных прохожих, и неспешной походкой направилась на вокзал. Там в камере хранения меня ждала потерянная сумка с вещами. А еще утренний экспресс — единственный, который ходит в самые дальние земли нашего славного

королевства, именуемые Пограничными. Они действительно находятся на границе, ибо за ними начинаются владения Темной империи.

Эх... Если бы только я умела правильно варить приворотные зелья...

Элис

— Я верно приготовила приворотное зелье! — в сердцах воскликнула я, запрыгивая на любимую метлу. Шуша воинственно шевелила прутиками, готовая по первой же команде унести хозяйку со скоростью ветра подальше от обидчика. Но я с этим кретином еще не договорила.

— А ну, стой, др-р-рянь! — рявкнул градоправитель, прыгая по угловатым крышам нашей альма-матер, словно молодой козел. Впрочем, старым козлом господина Рэдгрувера назвать было сложно: высокий, плечистый, с густой шевелюрой черных как смоль волос... в которых сейчас заметно добавилось зеленых прядей. Ну да, да, и косметические зелья я варить умею, не зря целый год отучилась в школе магов и травников. Швыряться этими зельями в преследователей, проявляющих пугающую агрессию, тоже научилась. Особенно если учесть, что из любимой школы меня вышибли благодаря его сыночку.

— Прощайте, изувер! — отлетев на безопасное расстояние и притормозив рвущуюся удрать метлу, пафосно воскликнула я. — Ваша проклятая семейка искалечила мне жизнь!

— Это ты искалечила нам жизнь, — огрызнулся мужчина, и в чем-то даже был прав, ибо мои привороты всегда были на диво качественными. И пока Рэдгруверы не найдут мага, способного разгадать формулу, состряпанную мной на глаз, будет их обожаемый сыночек петь жалобные серенады под окнами госпожи Дрюр, которая, на свое счастье, глуховата. Ну а соседи... их жаль, да. Впрочем, не одной же мне страдать!

— Нет, вы!

— Я тебя вообще не трогал, — заявил градоправитель, скрепив на груди руки и мрачно глядя на меня снизу вверх.

— Да коне-э-эчно, — протянула я издевательски. — А из-за кого меня на второй курс не допустили?

— Из-за твоих безответственных действий? — вздернул черную бровь он. Разъяренным и жаждущим расправы брю-

нет больше не выглядел, но я не сомневалась, что это внешнее спокойствие обманчиво. Злость таилась в его карих глазах, пряталась в уголках кривящихся губ, эхом звучала в нарочито спокойном голосе. — Спускайся, Эллисандра, обсудим наши разногласия, — предложил господин градоначальник, кивнув на крышу, на которой стоял. — Снимешь с сына приворот, отработаешь месяц в моем доме, и я, быть может, даже выплачу за это жалованье.

— Хрен тебе! — крикнула я, разворачивая метлу.

— Не тебе, а вам! — исправил меня он и рванул следом по черепице, которая жалобно захрустела под его весом. — А ну, стой, паршивка, снимешь проклятый приворот и полетишь!

— Хрен *вам!* — бросила я, помахав мужчине ручкой; на запястье весело брякнул амулет в виде браслета. Все равно не достанет. Куда ему до шустрой ведьмочки, которой больше нечего терять?

— Поймаю — выпорю! — пообещал брюнет, показав мне внушительных размеров кулак. Я оглянулась, но не ответила. — Ремнем! — уточнил он. На это я тоже смолчала. — По голый заднице!

А вот это уже было слишком, и, снова тормознув метлу, я пригрозила:

— Не отстанете — я вас самого приворожу, притом так, что черт ногу сломит в рецепте моего приворота! И ремешком тогда будете уже сами себя хлестать... от переизбытка извращенных фантазий.

— Ах ты...

— Ай да я! — патетически воскликнула я, глядя на него с высоты. — Задержалась я, да. Непорядок! Так что всего вам самого плохого, господин градоправитель, проща-а-айте! — Я полетела прочь, больше не реагируя на его выкрики.

Пусть прыгает, пусть ругается, пусть погоню за мной снаряжает, пусть... Все равно мне в этом городе больше не жить и в школе травников не учиться. По его вине!

Ненавижу...

Все Рэдгруверы козлы. Что старший, что младший, что... А есть ли у них еще родственники? Вроде дед жив. Хотя лучше бы таких господ и вовсе не было, на них заклинание бесплодия надо вешать еще в колыбели, чтобы пресекать гнилой род на корню. Вот не стерилизовали градоначальника вовремя, он и

зачал морального урода, который, дожив до семнадцати лет, возомнил себя принцем Кирасполя*, имеющим право творить все что вздумается. И девчонку для постельных утех решил получить ту, которую приспичило. А что ей всего четырнадцать и она предпочитает спать с плюшевым зайцем, а не с парнем, так разве это волновало младшенького Рэдгрувера? До насилия, конечно, не дошло... в отношении зазнобы. Зато меня, как лучшего зельевара школы, подонок выследил вместе с дружками, надел на голову мешок, приволок в незнакомый район и запер в подвале, пообещав, что выпустит лишь после того, как я приворожу к нему малышку Дрюр.

Я и приворожила. Только не ее к нему, а его к ней. Все по-честному! Кто ж виноват, что особ, носящих эту фамилию, в городе оказалось несколько. Одну из них, старую ведьму Гиргеру, я даже знала лично. К ней-то разбалованного папашей парня и отправила... песни любовные петь под светом молодой луны. Меня же шайка идиотов выпустила на свободу, проверив с помощью заклинания, на кого сделан приворот. Дрюр и Дрюр, уточнить имя этим болванам, к счастью, в голову не пришло. Решили, что так сильно меня запугали, что я сделала все, как велели. Наивные!

Ну а на следующий день началось... Скандал, придуманные обвинения, вылет из школы травников, которая получала дотации из городской казны, обличительные газетные статьи с моим портретом, нарисованным местным художником (руки б ему оторвать за такое «сходство»). И вот результат: я с заплечным мешком верхом на метле покидаю славный град Кирасполь, а вслед сыплет угрозами его вовсе не славный градоначальник. Эх, говорила мне бабушка, ведьма в семнадцатом поколении, учиться тихо-мирно на зельевара, стараясь шибко не выделяться, и уж точно не связываться с сильными мира сего. Но сделанного не вернешь, надо думать, куда теперь податься, пока меня ищейки и правда не поймали.

Катарина

Тонкие веточки щекотали щеку, солнечный свет бил в глаза, а от неудобной позы занемело все тело. Поморщившись, я разлепила ресницы... и снова зажмурилась. Вид с верхушки дерева на чей-то ухоженный дворик поразил в самое сердце.

Так поразил, что я предпочла снова прикинуться спящей. Или мертвой на худой конец. Какого черта я вообще сюда забралась? Вроде вино выветрилось, и я даже направилась на вокзал ждать свой...

А-а-а, экспресс!

Подскочив как ошпаренная, я села в большом гнезде, где раньше явно обитали аисты, и принялась шарить за пазухой в поисках проклятого конверта. Там лежало направление в Академию Разрушения и Созидания, расположенную на границе двух государств, а также билет и чек, которым рассчиталась со мной госпожа Танис. Все оказалось на месте, и я, выдохнув, наконец расслабилась. Вернее, уселась в гнезде, скрестив босые ноги, и принялась усиленно вспоминать вчерашний маршрут, который каким-то непостижимым образом завел меня на дерево.

Так, была пьянка, угу... Долгая, скучная, плаксивая, но с участием дорогого вина. Такое мне в ближайшее время точно не светит, так что буду вспоминать свое «моральное падение» на чужой крыше с ностальгией. Что дальше? Ах да-а-а... был кот! Большой, серый, наглый, и к тому же оборотень. Оборотень! Так вот из-за кого я сижу в гнезде, распугав всех птиц!

Перед глазами поплыли картины ночных злоключений. Накинув на себя облик старой нищенки, я спокойно брела по пустынной улице, освещенной тусклым светом фонарей, пока не напоролась на свору бродячих собак. Те, учуяв от меня запах оборотня, «приветливо» оскалились и рванули навстречу. А у меня, между прочим, фобия! С детства панически боюсь собак: больших и маленьких, злых и добрых — любых. Достаточно им сказать свое веское «гав», и душа моя дезертирует в пятки, которым это лишь придает ускорения.

Так случилось и ночью. Не помня себя от страха, я бросилась бежать от разъяренных псов. Мимо аккуратных изгородей и домов, мимо ажурных лавочек ночного сквера... мимо ошарашенного бродяги, выронившего изо рта самокрутку. Оно и понятно — несущаяся сломя голову «старуха», которая еще и верещит при этом, аки недорезанный свин, — зрелище не для слабонервных. Потом были скоростной штурм ближайшего ствола, перепуганный не меньше меня аист и затянувшийся собачий концерт под деревом. Под него-то я и заснула,

не переставая дрожать, поминать недобрым словом Каина и жалеть о том, что у меня до сих пор нет собственного домового.

У некоторых девчонок в школе была мелкая нечисть, признавшая их за хозяек. Она-то ведьмочек из переделок и вырочала. Я же всегда рассчитывала только на себя и свои умения. Но, к сожалению, знание заклинаний не отменяло растраты энергии, на восстановление которой требовались еда и сон. Ну, или маг, готовый поделиться своими силами. Таких добряков в числе моих знакомых не было. Тем более их не нашлось посреди ночи. Поэтому я и убежала от собачьей своры проверенным жизнью способом, а не упорхнула от зубастых шавок, как тот аист, который слинял из гнезда.

На дерево слевитировала без проблем, но продолжительное использование магии воздуха требовало гораздо больше энергии, а я устала за день. Слишком много сил и нервов ушло на приготовление злосчастного зелья. И на попытку состряпать достойный отворот для бедного козлика — тоже. А потом был скандал, унижение и красивый пинок под зад с легкой ноги самой уважаемой магианы города. С этого момента я стала здесь изгоем. Отныне все двери в Леорские магические конторы для меня закрыты. Слухи, как назойливые насекомые, разлетелись быстро и осели на ушах благодарной публики. Главной сенсацией этой недели стал мой «козлиный приворот».

Проклятье! Ненавижу любовную магию, собак и облезлых котов-оборотней!

Под такие рассуждения я спустилась с дерева, так как внизу уже никого не было, натянула на ноги слегка погрызенные туфли, частично закопанные в корнях трудолюбивыми шавками, и устремилась на вокзал. Если обойдусь без новых приключений, я еще вполне успею на экспресс. Даже есть шанс обналичить чек. Вот только где я и где «без приключений»? Когда цель была так близко — две острозубые башенки вокзального здания уже маячили в зоне видимости, — на моем пути снова возник *он*. Тот самый облезлый кот, из-за которого я выселила бедолагу аиста, а не потеснила алкашей на скамейке зала ожидания. В утреннем освещении оборотень выглядел странно. Дымчатый окрас украшали кремовые разводы, на усатой физиономии красовались белые пятна, а на ухе висел

некий атрибут женского белья, рассчитанный на особу с седьмым размером груди, не меньше.

Ошалело вращая глазами, кошак явно искал, куда спрятаться. И я быстро поняла почему. Стоило двери соседнего дома распахнуться, выпустив на крыльцо разъяренную девицу с вышеупомянутым бюстом, как пониманием меня прямо-таки накрыло. Кота же при нашей встрече накрыло узнаванием. Радостно оскалив усатую морду, этот не сильно чистый зверь кинулся ко мне. Я от него. А девица в расхристанной ночной рубахе следом за нами со сковородой и криками:

— Я тебе дам топленого молочка! Я тебе припомню сметанку на все эротические места! Я тебе блинчики, гаду блохастому, на твоей наглой морде сейчас зажар-р-рю!

Я была полностью согласна с таким планом действий, особенно если он осуществится до того, как этот обормот вытрет свою морду о мою одежду, да только оборотень рассудил иначе. Толкнув меня в узкий переулок, Каин перекинулся в человека и, прижав мое возмущенно трепыхнувшееся тело к стене, впился в губы поцелуем. Долгим, влажным... неприятным. Такой банальщины я от него, признаться, не ожидала. Даже разочаровалась как-то.

То, что оборотни носят зачарованную одежду, исчезающую при смене ипостаси и снова возвращающуюся вместе с человеческим обликом, было делом известным. Да и на заклинание очищения магически одаренному существу много сил не потребовалось. Но зачем ко всему прочему меня-то в углу зажимать? Его бы и так никто не признал. А он... козел он, а не кот! Хотя нет, козлы — существа хорошие, бедняга Лорд, например. А этот... фу-у-у-у!

Я демонстративно сплюнула и тщательно вытерла губы, когда Каин от меня наконец оторвался. Мимо пронеслась разъяренная девица с чугунным инвентарем, и я где-то секунду боролась с искушением крикнуть, что «гад блохастый» здесь. Потом решила, что это подло, и, смерив взглядом парня, задумчиво смотрящего на мою руку, которую я по-прежнему держала возле рта, язвительно процедила:

— Мог бы и поинтересней что-нибудь придумать, герой-любовник. — После чего толкнула оборотня в грудь, чтобы не загораживал проход, и, гордо расправив плечи, пошла на вокзал.

И шла бы себе дальше так... гордо, если бы не услышала призывный гудок готового к отправлению экспресса. Но как? Я ведь все рассчитала! Неужели после роковой ошибки с приворотным зельем я начала допускать неточности даже в простеньких заклинаниях для определения времени? Больше я о нахальном кошке не вспоминала. Потому что, бегая словно угорелая от платформы до камеры хранения и обратно, думать о чем-либо еще, кроме как о желании успеть на поезд, было сложно.

Но главная неприятность ждала впереди. Выложившись почти по полной на вполне правдоподобную иллюзию коровы, стоящей на путях, мне удалось задержать на несколько минут отправление. А вот попасть в вагон — нет. И все потому, что я каким-то невероятным образом умудрилась потерять билет. Не направление в АРиС и даже не чек с написанной на нем скромной суммой, а именно билет! И все, что мне оставалось, — это стоять на перроне, глотать слезы и махать носовым платочком уплывающему вдаль экспрессу, начинающему свое медленное скольжение по воздуху в полуметре над толстым рельсом, создающим магическое поле, удерживающее состав.

Ну уж нет, не уйдешь! Ведьма я или кто? И фантазия у меня куда лучше, чем у некоторых любителей сметаны и грудастых девок!

Мысленно подбадривая саму себя, я взлетела на крышу последнего вагона и, приклеившись заклинанием, чтобы ненароком не сдуло, принялась потрошить свою походную сумку. Где-то на дне должен был лежать небольшой шатер, оставшийся с практики. Если получится установить его и зачаровать от ветра, глядишь, я и доберусь до конечной станции с комфортом, ведь прибыть в указанное время к новому месту обучения для меня жизненно важно. В другие я могла поступить только в следующем году и на первый курс, так как прием студентов уже месяц как закончился. В АРиС же меня должны были принять без экзаменов и сразу на второй, о чем мне несколько раз сообщила госпожа Танис, намекая, что я теперь по гроб жизни ей обязана за столь щедрые рекомендации.

Плюнуть на всю эту катавасию с образованием я не могла по двум причинам. Во-первых, дар. Магические способности просыпались далеко не у всех девчонок, мечтавших о них. И не пользоваться своей удачей было попросту глупо. Во-вторых,

родители. Я появилась на свет в семье зажиточных торговцев. Они недолюбливали ведьм и, узнав о том, кто их дочь, приложили все усилия, чтобы выбить из моей головы дурь и воспитать из меня будущую жену и мать, а не «бесстыжую пигалицу, которая дружит с метлой и предается разврату на шабашах». По словам папы (даже интересно, откуда у него такие познания?), все колдуньи только этим и занимаются в промежутках между наведением порчи и сглаза на порядочных горожан.

Если бы не тетя, меня бы выгодно выдали замуж еще в шестнадцать. Но благодаря лояльно настроенной к магам родственнице я в двенадцать лет поступила в Леорскую школу ведьм и, добившись там хороших результатов, попала в подмастерья к Танис. Теперь же меня снова выкинули на улицу, как ненужного котенка. И академия, о которой я и в страшном сне не помыслила бы ранее, сейчас казалась не самым плохим вариантом. Требовалось просто успеть на собеседование с ректором, чтобы было где жить и учиться хотя бы этот год, пока не позабудется история о влюбленном козле и горе-ведьме, так поиздевавшейся над несчастным животным.

Поезд набирал ход, ветер свистел в ушах, волосы вставали дыбом, а походный шатер, выдаваемый каждому ученику перед дипломной практикой в лесу, крепиться к покатою, нагретой солнцем поверхности не желал совершенно. Помогли делу лишь приправленные магией проклятия, честное слово и экспериментальный клейстер, которым я планировала смазать стул королевы нашей Леорской школы, когда она в очередной раз попытается превратить меня в жабу на уроке иллюзий. К счастью, ее перевели в другой город, а завалившийся в сумке клей оказался как нельзя кстати.

К моменту, когда зачарованный от ветра, влаги, насекомых и нежити (ну а вдруг?) шатер занял уготованное ему место, я уже была вся мокрая, злая и лохматая, как одноглазое лихо. Вздрыбленные потоками воздуха волосы вместо аккуратной тугой косы напоминали льняные лохмы, а переставший яростно развеваться плащ — изломанные крылья. Кулем свалившись внутрь своего временного убежища, я устала на круглое окошко на вершине шатра. Чем дальше экспресс удалялся от Леора, тем отчетливей было осознание, что если жизнь моя и наладится, то вряд ли скоро.

А-а-а, к черту все! Хочу спать...

Эллис

Когда я добралась до опушки леса, где под слоем всевозможных чар пряталась избушка моей любимой бабушки, единственное, о чем мечтала, — это слезть наконец с метлы и размять ноги. Особенно их верхнюю часть, которой не посчастливилось сидеть несколько часов на жестком черенке. А потом попариться в баньке и, потягивая домашний морс из глюко-клюквы*, завалиться в теплую постель и слушать истории своей единственной родственницы о непростой жизни свободной ведьмы. Арине Страховой уже давно минула сотня лет, но выглядела она не в пример большинству старушек бодрой и энергичной женщиной, которой на вид не дашь больше полтинника. А если и дашь, то, не ровен час, отдача замучает. Ба была женщиной не робкого десятка, несмотря на обманчиво хрупкую комплекцию. Ох, как же я все-таки соскучилась по ней! Может, и хорошо, что меня из школы травников выставили? Буду снова жить в лесу, читать книги по магии, которых в подпространственных тайниках нашего домового целая коллекция, да бабуле помогать. На кой ляд вообще диплом свободным ведьмам? У таких, как мы, и без бумажки, заверенной магической печатью школы, заказов пруд пруди. Репутация для лесных чародеек — все! А новомодные пописульки — это для городских. Я же...

— Ходь сюда, поганка малолетняя! — Усиленный чарами голос разлетелся по округе, и я рефлексивно пригнулась к Шуше в ожидании подзатыльника. Бабушка не в духе, хм. Опять леший со своими любовными признаниями достал или про мои злоключения кто донес? — Не прячься за кустами, Элька, я тебя вижу! — А вот мне ее, напротив, видно не было. — Я все знаю! — Ну вот и ответ на терзавший меня вопрос. И почему от него не легче?

— Откуда? — крикнула я, выискивая взглядом свою чересчур осведомленную собеседницу. Но Арины Ильиничны во дворе около нашего деревянного домика, способного не только стоять, но и довольно шустро бегать на гигантских куриных ногах, увы, не наблюдалось. Зато возле опущенного до самой земли крыльца стоял гнедой жеребец Василек и флегматично жевал траву, глядя в одну точку. К счастью, эта точка располагалась в противоположной стороне, в противном случае глухой на оба уха конь уже бы мчался навстречу, сметая все на

своем пути... включая меня. Соскучившийся четвероногий тягеловес — то еще стихийное бедствие! А его, как и бабушку, я не видела аж с весны, когда она приезжала верхом на Васильке проведать меня в Кирасполе. Ох, и хорошо мы тогда посидели с глюко-морсом и солеными огурчиками... ум-м-м...

— Хватит слюни глотать, — сменив гнев на милость, заявила невидимая родственница. — Слезай с метлы и дуй в дом! Чайник поставь, я скоро спущусь и... потолкуем.

Ага, спустится, значит! Получив подсказку, я принялась вертеть головой, высматривая ведьму. На деревьях нет, разве что иллюзией прикрылась. Выше деревьев тоже нет... Значит, не из ступы горланит, а где тогда? Арина Ильинична обнаружилась на крыше. Причем не одна, а в компании двух котов, самозабвенно занимающихся... гм... непотребствами. Бабушка, одетая в длинную домашнюю тунику и широкие штаны, сидела на нагретой солнцем черепице, традиционно накрытой волшебным одеялом — непромокаемым, неразрываемым и поддерживающим при любой погоде комфортную температуру. Подперев кулаком щеку, она грустно смотрела на увлеченных процессом соития животных.

— Ба, а что это вы тут делаете? — полюбопытствовала я, зависнув на Шуше возле края многоскатной крыши.

— Я зелье испытываю, — выудив из кармана просторных брюк флакон с темно-зеленой жижей, просветила ведьма. — А они... сама видишь, чай не маленькая уже.

— Это да, мне почти девятнадцать! — Я гордо задрала подбородок и приосанилась, но тут же скривилась от малоприятных ощущений в области пониже поясницы. Все же следовало идти чайник ставить, а не продолжать гарцевать на метле. Но разворачиваться и лететь в дом, так и не выяснив, кто меня сдал, было негоже. А разговор начинать вопросами о себе, а не о бабушкином эксперименте казалось неправильным. Поэтому, стараясь принять позу поудобней, я поинтересовалась:

— Ба, а что за зелье-то? Приворотное или возбуждающее? — И покосилась на котов, которые ничего вокруг не замечали. Ну хоть кому-то хорошо. Отличное, кстати, варево. Надо будет стрелкнуть рецептик, авось пригодится.

Арина Ильинична одарила меня страдальческим взглядом и проворчала:

— Угу, «приворотное». «Антимарт» называется!

— Э-э-э... — не поняла я логики такого названия.

— Вот тебе и «э-э-э», Элька! — Бабушка встряхнула содержимое флакона и, тяжело вздохнув, пожаловалась: — Видать, с травкой любвицей я переборщила, раз эффект противоположный вышел. Пара выпитых капель должна была подавить позы к совокуплению, а они... Эх!

Она махнула рукой, а я так и не поняла, кто эти загадочные «они» — коты или капли, но уточнять благоразумно не стала. Зачем соль на рану сыпать? Ведьмы ошибок не терпят — ни своих, ни чужих. И достается от этого нетерпения обычно всем, кто не успел вовремя спрятаться.

— Ба, а ты назови новое зелье «Супермарт», протестируй его еще на птичках-рыбках для надежности и продавай потом лучший зверовозбудитель года, — предложила я, по себе зная, что почти любую ошибку можно выставить в ином свете. Главное, правильно подать информацию.

— Хм... — Родственница задумалась, продолжая сверлить взглядом кошачью парочку. Не выдержав столь пристального внимания, одурманенные животные наконец угомонились. Ну почти. Их громкое мурлыканье и вылизывание друг друга после недавнего разврата выглядело сущей невинностью.

— Так что тебе про меня все-таки донесли, ба? — перешла я к делам насущным. — А главное — кто?

— Гиргера весточку прислала. Ну, то есть вестника. — Ведьма указала кивком на трубу. Посмотрев туда, я увидела ручную ворону госпожи Дрюр. Птица ехидно каркнула, я нахмурилась. — Велела передать тебе, что не настолько глуха, чтобы не слышать ужасные вопли под окном, на которые ты ее обрекла. Газетную вырезку вот в письмецо вложила. — Пошарив в своем необъятном кармане, бабушка выудила оттуда надорванный конверт. — Скажи мне, Элька, за каким хреном ты с Рэдгруверами связалась?

— Я не связывалась! Это они связали, похитили и заставили содействовать в магическом совращении несовершеннолетней травницы! — выдала я ту же формулировку, которую озвучила преподавательской комиссии, обвинившей меня в клевете и объявившей строгий выговор с последующим отчислением со старшей ступени.

В чародейских школах, в отличие от академий и университетов, обучение делилось на две части. На первую ступень

принимали одаренных детей с двенадцати лет. Через четыре года они сдавали экзамены, получали диплом подмастерья и либо продолжали учиться еще три года, чтобы стать мастером, либо уезжали поступать в вышеупомянутые маг-вузы. Эти университеты и академии в большинстве своем находились на достаточном удалении от цивилизации и напоминали обнесенные высокими стенами поселения, где было все необходимое для комфортного разгрызания гранита науки, но не было соблазнов больших городов. Школы же, напротив, располагались в густонаселенных местах, и, для того чтобы в них учиться, переезжать в общежитие не требовалось. Хотя иногородние студенты вроде меня именно там и жили.

— Эллисандра, дитя мое, — слишком ласково, чтобы я поверила в доброжелательность, начала бабушка, — я все понимаю: нам, свободным ведьмам, претит любая несправедливость, но это же хозяева города!

— И что? — передернула плечами я, вспоминая младшенького «королька» и его папашу. — Если они у власти, то на них и управы нет? Можно насиловать дете...

— Эллис-с-с!

— Что Эллис, что? Малышке Дрюр всего четырнадцать! Она первую ступень еще не закончила. В школу с зайцем игрушечным ходит, говорит, что он приносит удачу. А этот... р-р-р, — рыкнула я, стиснув кулаки. — Пусть радуется, что я ему не подлила в еду зелье, убивающее мужскую силу!

— Детка, — вздохнула бабушка, смяв газетный лист, где было много слов и мало правды, — я все понимаю, но Рэдгруверы такие...

— Козлы? — подсказала я.

— И это тоже, — согласно кивнула бабушка. — А кроме того, они еще и очень богатые, мстительные *маги*.

— Что?! — Я чуть с метлы не свалилась от услышанной новости. Это что же получается, господин градоначальник вполне мог меня отловить на крыше, но по каким-то причинам не стал? Или... — Что за дар у них? — спросила я, желая прояснить ситуацию.

— Следопыты, Элька. Причем очень хорошие. Во всяком случае, дед именно таким был. И я, на свою беду, перешла ему дорогу. Ну да не будем о печальном. Бежать тебе надо, причем бежать туда, где, если и найдут, — точно не достанут.

— Погоди с побегами, ба! — Я с остервенением потеряла бровь, начиная все больше нервничать. — Скажи сначала, что тебе сделал этот старый хрыч из их проклятой семейки?

— Ну почему старый? — Бабушка кокетливо повела плечами и даже улыбнулась. — Тогда он очень даже молодым был...

— Хрычом? — снова подсказала я, а она продолжала:

— Полюбилась я ему, замуж звал, обещал весь город к ногам положить. А мне же, сама знаешь, свобода нужна. Лес, ходячий дом, ступа...

— И что случилось дальше?

— А что обычно делает мужчина, когда воспыхает страстью к женщине?

— Э-э-э, ухаживает?

— Эх, Элька-Элька, мелкая ты еще. Наивная, — рассмеялась бабушка, поднимаясь и начиная сворачивать одеяло. — Видела, чем коты занимались?

— Да, — чуя, как приливает жар к скулам, ответила я. — Вы с Рэдгрувером тоже этим, ну...

— Почти. Только представь, что кот хотел, а кошка нет, и когти у этой кошки... — Ведьма задумчиво посмотрела на свой роскошный маникюр, за которым следила так же тщательно, как и за густыми каштановыми волосами, в которых не было ни одного седого волоска. — Когти оказались острые.

— Он тебе поэтому отомстил? — Я поняла, к чему клонит ба.

— И поэтому тоже, — ответила она. — Рэдгруверы не любят, когда их отвергают.

— Но я-то не отвергала, я просто «ошиблась» с зельем!

— И поэтому градоправитель объявил на тебя охоту, назначив денежное вознаграждение тому, кто тебя ему доставит? — ехидно спросила ведьма.

— Вознаграждение? За меня?! Но... зачем? — растерялась я.

— Зацепила, видать, мужика. Вдруг у них это наследственное — на ведьм из рода Страховых западать? — подмигнула мне бабушка.

— Но я же чучело! — дернув себя за прядь всклокоченных от продолжительного полета волос, воскликнула я. — У меня на создание и поддержку образа неприметной мыши куча сил и времени ушло. Что его могло зацепить? Это воронье гнездо? — Я снова указала на короткую светлую шевелюру, скрывающую мой натуральный цвет. — Или моя «умопомрачите-

льная» фигура? — нервно хихикнула, так как с бабушкой мы были почти одной комплекции: обе невысокие, щупленькие и без приятных мужскому глазу округлостей. Нет, округлости эти, конечно, были, но недостаточно выдающиеся, чтобы ко-го-то цеплять.

— А я почему знаю? — фыркнула ведьма, шуганув с крыши милующихся котов. — И вообще, ты там зад себе не отсидела еще, летунья? Пошли в дом. Чаем напою, в баньке попарю, спать уложу...

— А потом отправишь в бега? — грустно спросила я.

— А потом поедем в путешествие. Вместе, — обрадовала меня бабушка. — Леший обещал, что лес запутает следы, на сегодня это погоню задержит. Так что торопиться не будем, соберемся как следует, указания избушке оставим, Василька в добрые руки пристроим. И рванем! — мечтательно улыбнулась она, предвкушая грядущие приключения. — Заодно и зелье новое опробуем, — сунув флакон обратно в карман, решила ведьма.

— А куда поедем? — спросила я, хотя на языке вертелось «на ком опробовать будем?».

— Был у меня по молодости поклонник, помнится...

— Что? Еще один? — округлила глаза я.

— Спокойно! — подняла руку бабушка. — Этот вменяемый и не мстительный. Ну или ему просто не было пока за что мне мстить.

— Он тоже маг?

— О да-а-а! А еще оборотень и... ректор.

Катарина

Мерная качка, усыпившая усталую меня, прекратилась. Но очнулась я не от этого. Всему виной был сладкий цветочный аромат, витавший повсюду, и в первый миг мне подумалось, что я каким-то чудом оказалась в спальне госпожи Танис. Она вечно перебарщивала с духами, словно хотела с их помощью скрыть тонкий флер какого-то тайного колдовства. Открыв глаза, я уставилась на серебристый месяц, висящий среди ярких звезд.

В Леорских землях, расположенных на севере Радужного королевства, небо даже летом казалось каким-то далеким, не-

приступным. И цвета оно было другого, да и луна у нас выглядела бледнее. Сегодняшняя ночь, напротив, радовала насыщенными красками — глубокими, сочными и такими красивыми, что, казалось, я могла бы любоваться ими вечно. Вот только все дело портил запах. Приятный, да, но слишком сильный для моего чувствительного обоняния.

Резко поднявшись, обнаружила под собой не железную крышу вагона, а розовый шелк простыней. Удивление схлынуло с приходом осознания: ночь, поезд... Да я же в Белозерье, где народ во всем предпочитает красоту и оригинальность. А это значит, что летучий экспресс теперь похож на караван гигантских цветов. И пусть его вид всего лишь внешняя иллюзия, но до чего же она реалистична! Проведя рукой по гладкому лепестку, я восхищенно присвистнула и, поспешно собрав шатер, пока его никто не заметил, снова улеглась в самой сердцевине гигантской розы, раскинув в стороны руки. Теперь до Пограничных земель так в образе цветов и полетим.

Поезд стоял рядом с широким перроном, за которым высилось подсвеченное магическими огнями здание вокзала с фигурной надписью наверху «Город Кирасполь — лучший город Белозерской земли!» Красота, скажу я вам, невероятная. Как бы мне хотелось спуститься вниз и задержаться здесь! А еще обналичить чек и купить себе какую-нибудь еду, потому что из съестного в сумке осталась всего одна шоколадка. Если бы не указанная в рекомендательном письме дата, я бы непременно устроила себе маленькую экскурсию по привокзальной площади и близлежащим улочкам.

Но страх снова опоздать на экспресс и лишиться шанса на обучение, пусть и на границе с Темной империей, был достойной причиной, чтобы остаться лежать на месте и, дыша ртом, любоваться на небо. Синее-синее, красивое-прекрасивое. И такое низкое, что, кажется, стоит руку протянуть, чтобы поймать в ладонь падающую звезду.

Наверное, я слишком увлеклась созерцанием, потеряв бдительность. Да и аромат роз перебил запах чужаков. Оттого, видать, и пропустила приближение стража. Вернее, его летучего пса: черного, лохматого, с горящими красным огнем глазищами и носом, способным учуять все что угодно, включая одну безбилетную ведьму на крыше цветочного состава.

— Ма-ма! — пискнула я, вскочив на ноги, и... сиганула вниз, инстинктивно применив свою любимую магию воздуха.

— Ведьма! — радостно оскалились сразу две морды. Одна собачья, вторая... хм... Несмотря на строгую форму, этот представитель силовых структур нашего государства был настолько заросшим и страшным, что я тут же записала мужика в лешие. Особенно после того, как меня перехватила на лету гибкая растительная плеть, непонятно как появившаяся на вокзале. — Молодец, Лютик! — похвалил лиану хозяин. — Держи эту злостную нарушительницу, а то ишь, скакать надумала, егоза! — грозно шевеля лохматыми бровями, из-под которых и глаз-то не видно было, заявил страж, а потом ласково так добавил: — Я тебе сахарку дам, хороший мой. Дома.

И пленившее меня растение тут же радостно зашуршало листиками, вероятно, предвкушая порцию сладкого. Как именно сия живая флора будет его поглощать, думать не хотелось. Зато очень хотелось вырваться и сбежать, да только держали меня крепко и отпускать пока что не собирались. Допрыгалась, глупая ведьмочка! Теперь штраф вкатают за безбилетный проезд — и прощай, чек, а вместе с ним мечты о еде и прочих столь необходимых бедной девушке вещах.

— Она? — сверившись с показаниями волшебного блюдца, пробасил страж.

— Не-а, не она, — дернув черной губой, за которой мелькнул внушительных размеров клык, отозвался пес. Меня перекосило от этого зрелища. С моей-то фобией, да рядом с такой собакой в воздухе висеть, связанной по рукам и ногам гибким жгутом растения! Как я еще чувств не лишилась, не знаю. То ли страх удерживал в сознании, то ли желание поскорее решить вопрос со штрафом и, получив расписку, продолжить путь.

— Да говорю тебе, Черныш, она! Блондинка? Блондинка! — уверенно заявил облаченный в черно-серебристую форму леший, ткнув пальцем в мою льняного цвета косу, сильно растрепавшуюся в дороге. — Ведьма? А то ж! Вон как глазищи сверкают. На крышу забралась, значит, беглая. Зуб даю, она!

— Ты уже три зуба так мужикам в кабаке проиграл, умник. Скоро вставную челюсть заказывать придется, — ворчливо отозвался пес. — Не она это, оттиск ауры не тот. — Алые глаза насмешливо сверкнули, изучая меня.

— Не я! — подтвердила едва слышно, хоть и не совсем понимала, о чем речь. Но быть загадочной *ею* мне хотелось все меньше. Первый страх прошел, сменившись... вторым. А вместе с ним пришло желание действовать. Но как?

— Так ведьма же! — гнул свою линию страж. — Эти змеюки подколенные кого хошь вокруг пальца обведут, голову заморчат, иллюзий понавешают. Лживое бабское племя! Она это!

— Не она!

— Она!

— Не она! — Пес перебирал лапами, стоя на «цветке», леший сжимал кулаки и тряс бородой, а Лютик, продолжая удерживать меня, наклонял листочки то в сторону одного оппонента, то другого, в зависимости от того, чья реплика звучала. Я же под аккомпанемент их спора тихой сапой пыталась вывернуться из растительного захвата. Но чем больше ерзала, тем крепче становились путы. Лютик бдел, несмотря на всю заинтересованность в беседе своих напарников.

— Ладно! — сдался страж, хлопнув себя по колену. — Отвезем ее Рэдгруверу, пусть сам разбирается.

Лиана с говорящим псом согласно кивнули. Мое же мнение эту троицу мало интересовало. Для начала мы все вместе спустились на перрон, где курили и дышали воздухом немногочисленные пассажиры, проснувшиеся среди ночи. Потом леший принял меня из объятий Лютика, предварительно связав руки невидимыми путами, и, в очередной раз похвалив услужливую флору, перекинул мое тело поперек седла, затем, обидно хлопнув по заднице, повез на глазах любопытной публики прочь с вокзала.

— Да как вы... да что вы себе позволяете! — пытаюсь вывернуться из огромных лап стража, возмущалась я. — Хотите штраф получить, так выпишите, я оплачу! Но не смейте, не смей... — Мне бесцеремонно заткнули рот ладонью в тонкой форменной перчатке, перекрыв при этом заодно и нос. А потом над головой раздалось:

— За сопротивление стражам порядка, ведьма, я тебя на пятнадцать суток в камере с чесуном запру. Поняла? Так что либо сидишь тихо и едешь к градоначальнику разбираться с последствиями своего приворота, либо будешь маяться от чесотки несколько месяцев, а потом все равно отправишься по вышеуказанному адресу.

Я поняла... все-все поняла, особенно то, что еще немного, и задохнусь от его хватки. К счастью, меня вовремя отпустили, позволив тряпичной куклой повиснуть вдоль черного бока Черныша. В ноздри, жадно втянувшие воздух, ударил запах лесной нечисти, которая в Белозерье частенько работала на законников. Псиной, как ни странно, от летающей зверюги не пахло. А вот молоком и скошенной травой — да. И это отчего-то успокоило, на время усыпив мою фобию. Но позорного положения спокойствие не отменяло.

Было грустно, обидно и стыдно от осознания, что меня только что прилюдно задержали на радость пассажирам летучего экспресса, перекинули через седло, как какую-то гулящую девку, и повезли в ночь. За что, спрашивается? Неужели за тот неудачный приворот, о котором упомянул страж? Но при чем здесь местный градоначальник, если жертвой был козел Лорд? Или последствия ошибки оказались куда масштабней, чем я себе представляла? Страшно! Как же страшно, мечтая стать сильной и умелой ведьмой, вдруг почувствовать себя опасной для общества неумехой. На глаза навернулись слезы. И, спрятав вспыхнувшее лицо на шерстяном боку пса, я тихо всхлипнула.

— Не реви, девка, — решил сменить кнут на пряник леший, и в голосе его теперь прозвучала почти отеческая забота. — Не стану я тебя к чесуну сажать, так и быть, — сказал он и, вздохнув, добавил: — А остальные свои проблемы сама решай, за проступки надо платить.

Я согласно всхлипнула, прекрасно понимая, что зелье было моего производства и отвечать за него, значит, тоже мне. Потом немного подумала и, решив уточнить, что же все-таки случилось с бедным козлик, раз на меня по всему маршруту экспресса облаву объявили, уперлась руками в собачий бок, чуть поднялась и вывернулась так, чтобы посмотреть на мужика. Но вместо этого наткнулась взглядом на стоящего на перроне Каина, который курил, с интересом наблюдая за нами, и... помахивал билетом. Моим билетом! Потому что именно на нем была клякса от вина, пролитого вчера во время тоскливого перебирания бумаг на крыше. Слезы высохли мгновенно, жалость к себе сменилась злостью на оборотня, и я что есть мочи закричала: «Держи вора! Держи!», напрочь забыв, что сама вроде как задержанная.

— Держу-держу, — погладив меня по спине, проговорил леший. — Крепко держу, егоза, — насмешливо добавил он.

— Да не меня! Его! — попыталась вразумить стража я, но тот вразумляться не желал. — Я не воровка, это тот парень мой билет украл. А я... я законопослушная ведьма. Приворот был ошибкой, но...

— Не тар-р-раторь! — рыкнул Черныш, глянув на меня так, что я тут же заткнулась. Просто дар речи как-то вдруг потеряла. Зато собачья фобия, напротив, нашлась. А мерзкий оборотень даже не вздрогнул, продолжая смотреть нам вслед и задумчиво курить. Тварь! Кошак облезлый, ненавижу-у-у-у!

Дальше ехали молча. По улицам города, в котором мне недавно так хотелось побывать. Сейчас же единственное, чего я желала, это оказаться где угодно, даже возле свадебного алтаря с навязанным родителями женихом, но только не верхом на лесной нечисти с собачьим ликом, рядом с которой, словно змея, шустро скользил вездесущий сластена Лютик. И когда страж привез меня к темному каменному зданию, где светились только окна нижнего этажа, я вздохнула с облегчением.

Но спокойствие длилось недолго. Как только меня под конвоем привели в кабинет мрачного черноволосого мужчины, мирно дремавшего, сидя в кресле, все и случилось. Звезды свидетели, лучше бы этот господин и дальше спал! Потому что разбуженный градоправитель, как оказалось, гораздо страшнее целой стаи голодных псов. Да что там стаи — целого полчища! Маг, которому подсунули *не ту ведьму*, церемониться с нарушителями своего спокойствия не стал.

Спасались бегством мы вчетвером. Причем очень организованно. Правда, Лютик, зараза такая, все же оторвался от остальных и, выскочив на улицу, забрался по сточной трубе на темный карниз. Наша же троица вылетела на крыльцо почти одновременно. А потом Черныш с лешим кинулись в одну сторону, а я, не будь душой, — в другую, потому что тот факт, что меня с кем-то перепутали, вовсе не отменял штрафа за безбилетный проезд. А платить, если честно, было почти нечем. Вот только об этом, к сожалению, вспомнила не только я. И в результате вместо цветочной крыши уже почти родного поезда я все-таки загремела в камеру предварительного заключения за побег. Правда, чесуна мне, как и было обещано, не подселили. И на том спасибо.

Эллис

— И пошто ж вы, ведьмы неблагодарные, решили избушку-то покину-у-уть?! — патетично причитал бабушкин домовой, сверкая желтыми глазенками из камина, в тень которого гордо забрался, демонстрируя нам недовольство принятым решением.

А так как никто звать его обратно не кинулся, Венька принялся страдать вслух, дабы совесть у двух попивающих ягодный морс ведьм все-таки проснулась. Увы, совесть наша спала на удивление крепко. Мы с ба после баньки и аппетитной трапезы валялись на кровати и листали книжку. Вернее, справочник по разновидностям порчи просматривала я, подбирая самые пакостные и трудно вычислимые проклятия для обоих Рэдгруверов, всего предавшего меня преподавательского состава и вороны госпожи Дрюр, которая мне ничего особенного не сделала, но ее глумливое карканье задело за живое. А Арина Ильинична записывала в толстую тетрадь рецепт нового зелья «Супермарт».

— А кто народ от колдовской напасти спасти бу-у-удет? Кто лешего приструнит, если он снова начнет с грибниками злые шутки шутить? Кто...

— Вень, скажи прямо, — не выдержала я его нытья, поправляя полотенце на голове, — хочу поехать с вами!

— А можно? — резко сменив тон с заунывного на деловой, спросил домовенок.

— Ба, что думаешь? — посмотрела я на родственницу, которая вдохновенно грызла кончик карандаша, глядя в записи.

— А? — очнулась от собственных мыслей ба.

— Веньку, говорю, возьмем с собой в эту твою академию? — подмигнув настороженным желтым глазам, глядящим из притихшей темноты, спросила я.

— А за избой кто присмотрит? — чуть нахмурилась бабушка.

— Изба и присмотрит. Она ж у нас умница, — похвалила я дом, который, довольно заскрипев, развернулся, поэтому теперь за окном было не дерево с засидевшейся на нем вороной, явно собиравшей багаж свежих сплетен для Гиргеры, а оранжевый закат с золотистым пухом редких облаков.

— А Василек как же? — не спешила сдаваться ведьма.

— Да пристрою я его, — вылетев из нерастопленного камина, с жаром сообщил черный мохнатый шарик с желтыми гла-

зами. — Мамой клянусь — сегодня же к лешему его отведу, у него домовый опытный, погибнуть конику нашему не даст.

— Какая мама, Веня? — сдвинув на нос круглые очки в тонкой серебристой оправе, усмехнулась хозяйка. — Вы же почкованием размножаетесь раз в сто лет.

— Каждый мечтает о маме, — философски заявил домовенок, почесав макушку полупрозрачной лапкой, которая исчезла так же быстро, как и появилась.

— Мечтать и клясться ею — не одно и то же.

— Ну, Ари-и-иша, — снова заскулил черный шарик, — ну ты же правильно все поняла-а-а.

— Будешь скулить — не возьму! — рявкнула бабушка.

— А не буду — возьмешь? — Подлетев поближе, он проникновенно заглянул ей в глаза.

— Ба, соглашайся, — поддержала я Веньку. — Будет о нас заботиться, — протянула мечтательно и, перевернувшись с живота на спину, подложила под голову руки. — Пирог свои фирменные печь в этой твоей, как ее...

— В Академии Разрушения и Созидания, — в который раз за вечер повторила родственница.

— Ну да, там. Уверена, что у них такого повара нет и в помине. А я, между прочим, растущий организм, мне силы нужны. И где их взять, если не в Венькиных пирожках? — Я демонстративно облизнулась и погладила рукой живот, в который за ужином отправилась целая тарелка вышеупомянутых мучных изделий. — И потом, сама знаешь, мелкая нечисть ведьме не помеха, а наоборот.

— Знаю, — сказала бабушка. — Иди, Вень, Василька в добрые руки пристраивай, — приказала домовому. — И чтоб за избой твой приятель приглядел, тоже договорись.

— Одна нога тут, другая там! — радостно воскликнул метнувшийся в трубу клубок тьмы.

— Какие ноги, Веня? Ты же оживший сгусток тьмы! — бросила ему вслед хозяйка, а я, почесав кончик носа, сказала:

— Видимо, о ногах он тоже мечтает, как и о маме.

— Видимо, — кивнула родственница, возвращаясь к прерванному делу. — Эль, ты не залежалась с тюрбаном на голове? Эдак, когда смоешь зелье, шевелюру снова стричь придется.

— Ой! — подскочив с кровати, пискнула я. — Книжка вдохновляющая, морс расслабляющий... немудрено забыть про волосы! Бегу смываться! — И действительно побежала — в соседнее с кухней помещение, где в пространственном кармане у бабули была оборудована роскошная банька со всеми удобствами, включая бассейн, сауну и какую-то новомодную штучковину в виде корыта с пузырьками. Арина Страхова любила удобства. Я, впрочем, тоже. Эх, жаль, что в академию, куда жаждет пристроить меня бабуля, нельзя отправиться вместе с избушкой.

Катарина

Забравшись с ногами на деревянную скамью, я тихо всхлипывала вот уже часа три. Спать не хотелось совершенно — за день на крыше экспресса выспалась впрок, а вот оплакать разбившиеся надежды и свою горькую судьбу сам черт велел. Охранник, до моего поступления дремавший на посту, сначала пытался успокоить расстроенную узницу и даже бутербродом с копченой колбасой поделился, но ничего не помогало. Потом старичок начал ругаться, угрожал мне плетью, а когда, вконец умаявшись, понял, что все его попытки лишь усугубляют ситуацию, принес мне целую пачку бумажных салфеток и потребовал нить потише, чтобы не мешала дышать остальным. Так как соседние камеры, не считая той, что напротив, были совершенно пусты, я сделала вывод, что мешаю конкретно ему, но все равно честно постаралась плакать беззвучно, однако предательские всхлипы нет-нет да и прорывались.

Арестантов в блоке предварительного заключения сегодня было двое: я и лохматый чесун, чьей компанией, помнится, угрожал мне стражник. Забившаяся в угол нечисть походила на сильно заросшего гнома и торчала здесь уже неделю, распугивая народ возможностью подхватить чесотку. Судя по тому, что, кроме нас, здесь был только старик-охранник, разгон нарушителей закона у чесуна процветал. Небось стражи ему за помощь еще и приплачивали, чтобы между перспективой жутко чесаться несколько месяцев и возможностью сразу признаться во всех грехах и не мучиться задержанные выбирали второе.

— Не реви, сказал! Вот ведь... баба! — Последнее слово ще-душный с виду дедок произнес как самое неприличное ругательство.

— Н-не могу-у-у, — заикаясь, ответила ему. — Он-ни сами текут.

— А ты спой, — предложил старик и, зевнув, добавил: — Колыбельную. Помогает успокоиться.

— А с-слуха н-нету если? — на всякий случай уточнила я, а то вдруг после песнопений он меня точно плетью отходит, за злостное нарушение порядка и надругательство над его музыкальными предпочтениями.

— Да лучше так, чем бабская истерика! — в сердцах махнул рукой охранник.

И мне почему-то подумалось, что он просто не умеет со своими домашними женщинами справляться, особенно когда те в расстроенных чувствах. Оттого и злится, перенося личные проблемы на бедную несчастную арестантку. На нарах в камере напротив завозился чесун, и в темном углу сверкнули три его глаза. Тоже, что ли, бесплатный концерт решил послушать? Зря! Я петь, конечно, люблю, но не умею. Во всяком случае, именно так говорила, нарочито морщась, госпожа Танис, когда заставляла меня за этим творческим занятием.

— Пой! — командным голосом рявкнул старичок, и я, подпрыгнув на скамье и выронив очередной бумажный платочек, заголосила с перепуга:

— Мертвяки круго-о-ом... ик! Кладбище дрожит. В склепе за угло-о-ом... ик! Некромант лежит...

— Хватит! — оборвал седовласый слушатель, а я, в последний раз икнув, заткнулась.

— Говорила же, ч-что слуха не-э-эту! — Слезы полились с новой силой, и провальное выступление тому лишь поспособствовало.

Охранник встал, налил из прозрачного графина воды в стакан и принес мне.

— Все у тебя есть, — вздохнув, сказал он, глядя, как я пью.

Зубы то и дело стучали о стеклянный край, так как руки, сжимавшие стакан, дрожали. Прохладная ключевая вода приятно холодила горло, прогоняя икоту. И мне становилось легче. Допив, я протянула дедушке пустой сосуд и от чистого сердца поблагодарила.

— Ну а теперь заново пой, — потребовал охранник, подмигнув мне. — Охота же узнать, что там с некромантом случилось.

— Пой, пой, — скрипучим голосом поддержал его чесун. — Хорошо пошло-о-о, — мигнув всем набором глаз, сообщил он.

И, ободренная, я снова запела. С чувством, с душой. Подперев кулачком щеку и задумчиво глядя вдаль. Ну ладно, не вдаль, а на пучеглазую нечисть в камере напротив, но это все такие мелочи, когда вдохновение нахлынуло.

Мертвяки круго-о-ом,
Кладбище дрожит,
В склепе за угло-о-ом
Некромант лежит.

И, набравшись си-и-ил,
Чуя смертный час,
Ведьме с топоро-о-ом
Отдал он наказ:

Зомбяков вон те-э-эх
Подпали огнем,
И умертви-я-а-а
Заруби-и-и потом.

А затем беги-и-и
Вдоль стены глухой,
Под ноги смотри-и-и —
И уйдешь живой...

Чесун самозабвенно подвывал, охранник вздыхал, почесывая свой седой затылок, а я пела и чувствовала, что эта песнетерапия действительно работает. Слезы высохли, взгляд прояснился, и голос, которого стеснялась многие годы, казалось, стал чище, сильнее, увереннее. Не идеальный, конечно, но и не такой уж кошмарный, как думалось раньше. Когда я замолчала, в блоке предварительного задержания повисла тишина. Не гнетущая, нет. А какая-то... приятная даже. Ночь, песня, мы втроем — почти дружеские посиделки, если закрыть глаза на решетки.

— Хорошая колыбельная, — усмехнулся дедок, подкрутив свои роскошные усы.

— Хор-р-рошая, — согласно проурчала нечисть.

— А мне правда полегчало, — призналась я, благодарно взглянув на охранника. — Спасибо вам.

Тот снова усмехнулся и, развалившись в кресле, задумчиво посмотрел на меня.

— Тебя как сюда занесло-то, ведьма Катарина? — спросил по-доброму, без издевки или ехидства.

И я, помедлив всего пару секунд, все ему выложила. Просто потому, что с хорошим человеком ничем поделиться не жалко, а еще очень уж хотелось выговориться. Охранник слушал, качал головой, изредка задавал какие-то вопросы и пил стакан за стаканом, постепенно опустошая графин.

— Да уж, девка, не повезло тебе, — подтвердил старик то, что я и так знала. Мы синхронно вздохнули, причем все втроем. Чесун тоже слушал и тоже сочувствовал, выражая это в коротких, но выразительных восклицаниях: «Вот стер-р-рва!», «Вот поганец!» и «Вот же невезуха-а-а!».

— Кроме штрафа за безбилетный проезд тебе еще и сопротивление при аресте с побегом приписали — леший наш на тебе зло сорвал за гнев градоначальника. Так что будешь сидеть на нарах дней тридцать, если залог не внесут или кто-нибудь достаточно уважаемый не возьмет тебя на поруки.

— Да кому я нужна-то? — Снова стало так грустно, что сердце сжалось, но слезы на этот раз удержать я все же смогла.

— Сирота, что ль? — сочувственно спросил охранник.

— Нет, но...

— Ну так пиши письмо родным, я утром отправлю с голубиной почтой им весточку, — обрадовался он. — Приедут, заберут тебя. И сидеть в тюрьме не придется.

— Да лучше уж я посижу, — проворчала, потупившись.

— Не понял, — честно признался дедок.

— Не заладилось у нас с родными, — тяжело вздохнула я. — Как только магический дар у меня открылся, так и не заладилось. Отец с мамой ведьм на дух не переносят, а я всегда мечтала стать одной из них. С тех пор, как свора разъяренных собак меня чуть не разорвала. Я совсем мелкая тогда была, перепугалась жутко. Меня именно ведьма спасла. А родители вместо благодарности ее в организации покушения обвинили и стражам порядка сдали. Представляете?!

Охранник нахмурился и, немного помедлив, кивнул. Представлял, видать.

— А потом что с ведьмой стало? — подал голос из своего угла чесун.

— Тетя сказала, что ее отпустили после трехдневных допросов с применением заклинаний для считывания памяти и прочих малоприятных методов, которыми иногда пользуются сыскари.

— Малоприятно, но действительно, — высказался в защиту своих старик.

— Да я не спорю, что действительно. Но ведь обидно, что женщине, которая спасала меня, рискуя собственной жизнью, через все это пройти пришлось. Из-за моих родителей!

— Ты, девка, их тоже попробуй понять. Ведьмы — народ темный, что в голове вашей крутится — сам черт не разберет. Вдруг бы и правда она весь спектакль устроила, чтобы к тебе в доверие войти? Одаренных колдовки чувят, а некоторые учениц ищут.

Я упрямо мотнула головой, не соглашаясь. Пусть мне тогда было всего шесть, но я чувствовала своим перепуганным сердечком, затуманенным от страха разумом, а главное, магическим даром — не виновата была та женщина. Но кто же меня слушал?

— По-моему, всему виной предрассудки, — немного помолчав, сказала я охраннику. — Отец терпеть не может ведьм, хотя к магам относится вполне спокойно, и, поступи я в школу стихийников, слова бы против не сказал. Мама... хм... Она у меня вообще всех ненавидит, строгая, неласковая. Но ведьм ненавидит больше других. Уж не знаю, чем им так не угодили представительницы моей профессии, но в попытке не допустить моего поступления в Леорскую школу родители хотели выдать меня по договоренности за сына отцовского друга. А мне всего шестнадцать было! И я не могу их понять. До сих пор не могу, — горько улыбнулась, чувствуя, что снова плачу. Беззвучно.

— Вот монстр-р-ры, — посочувствовал чесун, не забыв добавив к фразе свое излюбленное «вот».

— М-да, — запустив пятерню в густые волосы, только и сказал старик.

И мы снова замолчали. Я думала о прошлом, вспоминая тот жуткий день, когда мама принесла мне свадебное платье и, швырнув его на кровать, заявила, что завтра я стану достойной женщиной — законной женой и будущей матерью. Отец тоже

меня предал, а ведь я ему по наивности рассказала о своей мечте поступить в начальную ведическую школу, чтобы потом, отучившись там четыре года, без экзаменов перейти на вторую ступень и получить диплом.

Мне хотелось реализовать свои магические способности, родителям — их заблокировать. Они даже договорились с опальным целителем, который за приличную сумму согласился совершить это противозаконное действие. Но тетя Фло успела меня предупредить об их коварных планах, и в ночь перед свадьбой я сбежала из дома, прихватив кое-какие вещи и кошель, приготовленный Флоранс. Она одна меня всегда понимала и заботилась. Да и лаской одаривала куда чаще, чем собственная мать. Если бы не тетя, не знаю, как бы я тогда все это пережила. Она и потом меня поддерживала. Ровно два года, пока не вышла замуж и не уехала с мужем в Азийские земли, расположенные на юге нашего королевства.

А вот родители, прилюдно объявив, что после того, как я их опозорила, дочери у них больше нет, не заглянули ко мне ни разу. Так что в некотором роде я и правда стала сиротой... у которой один облезлый оборотень украл билет! А вместе с ним и шанс на бесплатное обучение и проживание в АРиС! Мысль о Каине разбавила грустное настроение злостью. И я снова запела, желая успокоиться. Меня поддержали два голоса: старческий и скрипучий. Так мы и просидели втроем до рассвета, заполняя тишину музыкальным репертуаром, в котором было все, от заунывных баллад до веселых частушек. За этим занятием нас и застала утренняя смена, притащившая с собой парочку новых арестантов. Кто бы видел их вытянутые лица! Особенно после заводного танца на нарах, исполненного вошедшим в раж чесуном.

Еще через полчаса за мной пришли и, расписавшись в журнале деда Фомы, как звали старого охранника, повели под конвоем на улицу. Но, как выяснилось, не в расположенную на окраине Кирасполя тюрьму, а на выход. На вопрос о причинах освобождения ответили, что нашелся высокопоставленный поручитель, который не только оплатил мой штраф, но и взял меня на поруки, заполнив все необходимые документы. А спустя пять минут, выйдя за ворота, я увидела своего благодетеля. И что самое удивительное, им оказался тот самый оборотень, отомстить которому я так жаждала.

Элис

Нас предали! Лес, в котором мы жили и который должен был путать следы, отваживая неугодных гостей от избушки, почуял в охотнике кровь друида и... сдал ему все пароли и явки. Счастье, что местный леший вовремя чужака заприметил и примчался предупреждать мою бабушку вместе с истощенно верещащим Венькой, кричащим не то «Отрава!», не то «Облава!», а временами и вовсе «Пожар!». Где что горит, никто разбираться, естественно, не стал, так как слушали мы лесного хозяина, а не нашего экспрессивного домового.

Из-за явившегося по мою душу охотника-друида пришлось наскоро бросать в сумки вещи, зелья, амулеты, кое-какие важные книги. Велев избушке поворачиваться к гостям исключительно задом, а если будут досаждают, удирать, сверкая пятками, в соседний лес с озером, где живет лояльно настроенный к ведьмам и их домам водяной, мы отправились в путь. По тропам идти не решились, так как любой куст или сидящая на нем птичка могли оказаться вражескими лазутчиками, сливающими важную информацию проклятому следопыту. Потому что верность, в которой животные и растения клялись нынешнему хозяину, не спасала от магии «зеленых капюшонов»*, как прозвали наемников-друидов в народе. Но леший Леха, бывший для меня дядь Лешей, а для бабушки очередным надоедливым поклонником, которому в силу сложившихся обстоятельств она пообещала в ближайшем будущем аж три свидания, пришел нас спасти не один. И даже не с Вениамином — вернее, не только с ним.

Заросший светлой бородой и того же оттенка шевелюрой, в которой путались листья с веточками, хозяин леса явился с невероятно полезной зверушкой, коей оказался зомбо-крот Иннокентий, обладавший тремя уникальными качествами. Он умел молчать (что было как бальзам на душу после панического ора домовенка), умел копать (причем быстро и качественно, как нам сейчас и требовалось), а еще он имел размеры среднестатистического медведя, поэтому по его тоннелям можно было ходить, почти не пригибаясь. Именно так мы и двигались, подсвечивая путь магическими огоньками. Впереди первооткрыватель крот, за ним моя боевая бабушка, за бабушкой я, за мной мечущийся, аки перепуганный заяц, Венька, а за Венькой Леха с увесистой корягой наперевес. Плани-

ровал он ею отбиваться от охотника или костер разводить — я не знала, а спрашивать было некогда.

Долго ли, коротко ли шли мы под землей. Устали (особенно домовой), перенервничали (тоже он) и решили отдохнуть (понятно, по чьей инициативе, да?). Место выбрали на окраине леса у реки, так как воду, в отличие от флоры и фауны, магией «зеленых капюшонов» было не пронять. Над ней в наших краях водяные да мавки верховодили. Итак, выползли мы всей честной компанией из норы, грязные как черти и голодные как звери. Решили сделать привал под обрывистым бережком, костерок развести, да умыться, да перекусить тем, что захватили из дома. Дядь Леша подпалил свою корягу, бабушка наделала бутербродов, а я, довольная тем, как мы лихо обставили охотника, отправилась купаться под присмотром Иннокентия, которому мои девичьи прелести не были интересны в силу двух причин: во-первых, он крот, а во-вторых — мертвый крот. И вот плескалась я, значит, в вырытой кротом яме, куда натекла подогретая заклиниванием водица, наслаждаясь видом звездного неба с растущей луной, как вдруг услышала задумчивое:

— И не холодно тебе, ведьма?

— Нет, — ответила, погрузившись в свою купальню по самую шею, будто вода могла спрятать меня от незваного гостя. Хотя могла, конечно, почему нет? Мое обнаженное тело она очень даже скрыла от чужих глаз. Головой же я активно вертела, выискивая гостя. Надежда на то, что это водяной пришел потолковать с нарушителями его границ, рассыпалась прахом, как только мужчина сообщил:

— За тебя, Эллисандра Страхова, награда хорошая обещана.

— Где? — спросила я, решая, вопить «помогите!» прямо сейчас или подождать, пока друида изловит взявший след зомбо-крот.

— Награда? В Кирасполе, — спокойно ответил охотник, чей темный силуэт я наконец разглядела. Он сидел на корточках на краю невысокого обрыва и наблюдал за мной. Иннокентий потихоньку заползал наверх, умудряясь при этом почти не шуметь. Но «зеленый капюшон» что-то заподозрил и потому напрягся, я же в попытке отвлечь его начала активно заговаривать мужику зубы.

— Страхова, говорите? А где она? — спросила, невольно подумав, что морса из глюко-клюквы все же вечером было многовато.

— В яме сидит и дурочку из себя строит? — В голосе заклинателя проскользнула насмешка.

— Я?! — воскликнула как можно громче и возмущенней, чтобы меня непременно услышала бабушка. — Я не дурочка! И уж тем более не Страхова.

— А кто? Ее сестра-близнец? — поглядывая в сторону приближающегося Иннокентия, хмыкнул друид. То есть я думала, что он туда поглядывает, так как из-за полумрака и проклятого капюшона лица его видно не было.

— У меня есть сестра?! — демонстрируя повышенный интерес к своей биографии, заголосила я. — О-о-о, у меня есть... — и заткнулась, услышав тихий смех охотника. — Так, не поняла, — сказала, хмурясь. — А что тут забавного-то? И где, к лешему, сестра... тьфу! Спасотряд!

— Это-то и забавно, — отсмеявшись, ответил наемник и сделал короткий пасс рукой в сторону добравшегося до него крота. Словно от мухи назойливой отмахнулся, от мертвой «мухи» величиной с медведя. И, что самое поганое, сработало.

— Нет, — мрачно процедила я, глядя, как затихает Иннокентий, скованный ожившими корнями старого дуба. — Вот это совсем не забавно! А еще говорят, что вы из общества «зеленых». Отпустите зверька, он вам ничего не сделает.

— Конечно, не сделает, — согласился со мной друид, поднимаясь на ноги, — просто не успеет. Как и твоя бабушка с лешим, которые сидят у костра, трескают бутерброды и о тебе даже не вспоминают.

— Неужто забвен-трава? — понимая весь масштаб своих неприятностей, спросила я.

— И она тоже. — Уклончивый ответ оптимизма не вызвал. Согласитесь, посиделки в яме в чем мама родила и душевные беседы с наемником, жаждущим обменять меня на кругленькую сумму денег, — не лучший повод для радости.

А уж когда заклинатель с обрыва спускаться начал, я и вовсе приуныла. Бабушка меня не слышит, зови — не зови. И хорошо, если она вообще сейчас помнит, что у нее есть внучка. Леший... занят бабушкой. Наверняка у друида и для него какая-нибудь травка нашлась. Чтоб хозяин леса потом претен-

зии за вторжение на его территорию не предъявлял. Притихший зомбо-крот вгрызался гнилыми зубами в древесные корни, а мужик, откинувший с лица капюшон, изучал меня. Картина маслом «Ведьмочка и душегуб». И что теперь делать?

— Адреском не поделишься, где забвен-траву раздобыл? — спросила я первое, что пришло мне в голову.

— По дороге в город — непременно, — широко улыбнулся друид, который на своих собратьев был похож разве что зеленым капюшоном. Обычно среди этой категории заклинателей встречались бородатые и патлатые старцы с резными посохами и кучей гонора. Мне же повезло (хотя, скорее, не повезло) нарваться на молодого мужчину.

— Не стыдно за купающейся девушкой подглядывать? — зло щурясь, поинтересовалась я, на что он неопределенно пожал плечами, продолжая довольно ухмыляться. И я бы непременно психанула на такую реакцию, если бы не заметила Веню, тарачившего глазищи из темноты за спиной друида. — А дубы чужие вербовать? — сделав вид, что поглощена изучением собеседника, спросила я.

— Вот за это действительно стыдно, — покаянно ответил наемник. — Но работа есть работа. Прости, малыш, ничего личного.

— Это ты сейчас дереву или мне сказал? — немного подумав, уточнила я.

— Обоим. — Парень собрал с земли одежду и протянул ее мне.

— Эй! А отвернуться? — забрав вещи, потребовала я.

— Я похож на идиота?

— Ну...

— Та-а-ак, — протянул «зеленый капюшон», присев возле моей ямы. — А ведь я хотел по-хорошему, ведьма, — покачал головой он, разглядывая меня.

— Я тоже, — подбравшись к нему поближе, жалобно посмотрела в глаза наемника и, как только подкравшийся сзади домовенок вцепился ему в волосы и заверещал в уши, швырнула под ноги мужчине речной камень, который зачаровывала все время нашего пустого разговора.

— Что за... Апчхи! Чхи! Ап-пчхи! — Громко чихая, друид потерял бдительность, чем я и воспользовалась, свистнув метлу. Уж на нее-то забвен-травва точно не подействовала.

Охотник пытался меня поймать, но непрерывное чихание, слезящиеся глаза и хватающий его за все места Вениамин отвлекали. Поэтому мой пикантный полет в обнаженном виде на метле «зеленый капюшон», скорей всего, пропустил. Зато меня во всей красе узрели бабушка с лешим, который, почесав лохматый затылок, задумчиво изрек:

— Бабы голые мерещатся, во дожил! Ариш, а, Ариш, — заканючил он, вмиг забыв о своем видении, то есть обо мне. — Может, все же свадьбу сыграем?

Но вместо того, чтобы привычно послать лесного хозяина по известному адресу, бабушка встала, подбоченилась и, окинув взглядом гарцующую на метле меня, строго спросила:

— Девушка, а вы с какого шабаша и что забыли в моем лесу без... — Она выразительно осмотрела мое голое тело. — Без лицензии?!

— Труба-а-а, — простонала я, прыгивая на землю и начиная торопливо одеваться.

Ночь обещала быть веселой, учитывая потерявшую память ведьму, заторможенного лешего и все еще чихающего друида, с которым самоотверженно сражался домовый.

— А нам точно надо в эту академию, да? — пробормотала я, ни к кому особо не обращаясь.

— Вспомнила! АРиС! — воскликнула бабушка, которую накрыло внезапное озарение. — Там такой ре-э-эктор, — кокетливо поведя плечами, мурлыкнула она.

— Р-р-ректор? — зарычал дядь Леха.

— Труба-а-а, — повторила я, кое-как застегиваясь и кидаясь к сумке с зельями, способными помочь мне уладить ситуацию. — Так, это не то, и это не то, это вообще «Супермарт»... О! Это подойдет!

Достав из сумки парочку подходящих флаконов, я открыла зубами один и плеснула его содержимое на бегающих друг за другом ведьму с лешим, после чего бросилась помогать домовенку разбираться с друидом. Прежде чем заклинатель перестал меня понимать, крикнула:

— Ничего личного!

Катарина

Я шла и искоса поглядывала на Каина, который с легкостью нес мою пусть небольшую, но довольно тяжелую сумку и, щурясь на утреннее солнце, что-то вдохновенно насвистывал себе под нос. После того как стражи меня передали под ответственность оборотня, мы обменялись с ним только приветствиями. И хотя спросить хотелось о многом, начинать разговор я почему-то не решалась. Просто шла рядом со своим поручителем и думала, как могла так ошибаться в этом облез... эм... породистом коте.

Да-да, именно породистом! Потому что отдали меня на попечение не абы кому, а княжичу клана туманных котов, в подтверждение своей личности предъявившему магический перстень. Тот самый, который сейчас красовался на правой руке моего спасителя. И мысль, что этот оборотень мог опуститься до банального воровства, теперь казалась мне совершенно абсурдной. Он ведь даже штраф за меня заплатил! И мне вместе с вещами вернули мой жалкий чек, который все-таки стоило поскорее обналечить. Может, я просто потеряла билет в перелуке, а Каин подобрал? Вероятно, так и было. А я его еще и обозвала на весь перрон! Сты-ы-ыдно...

— Есть хочешь? — скосив на меня желтые глаза, спросил парень.

Кивнула вместо ответа, и мы снова замолчали. Он больше не насвистывал, а я... я продолжала идти рядом с тем, кто вытаскивал меня из неприятностей, и украдкой его разглядывать. Высок, что я отметила еще при прошлых встречах. Очень высок, головы на полторы меня выше. Плечи широкие, руки сильные, а фигура по-кошачьи гибкая, походка тихая — не парень, а мечта. И почему я этого раньше не заметила? Черты лица тонкие, нос прямой, губы чувственные, а глаза красивые, так бы и любовалась.

— И как? Нравлюсь? — не глядя на меня, спросил оборотень.

— Сегодня да, — честно ответила я. «Еще бы он мне не нравился! После того как вытаскивал меня из тюрьмы. Да я сейчас расцеловать этого котика была готова! Ну, мысленно готова, естественно», а вслух с чувством сказала: — Спасибо тебе, что выручил!

Каин кивнул, принимая благодарность, и, обаятельно улыбнувшись, проговорил:

— Потом сочтемся, Рина.

— Да я сразу, как только заработаю, сразу сочтусь! То есть рассчитаюсь. Все-все отдам! Клянусь своим даром! — заверила собеседника, приложив руки к груди.

Он заинтересованно проследил за моим жестом, хмыкнул и кивнул, тряхнув пепельно-русой челкой, которая, упав на лицо, прикрыла его левый глаз. Правый же насмешливо смотрел на меня, а я все говорила-говорила-говорила... Начала с обещаний вернуть деньги как только смогу и закончила иск-

ренными извинениями за то, что обвинила его в воровстве. Ну а под конец своей пламенной речи выпалила два мучивших меня вопроса: «А ты правда княжич?» и «Как к тебе попал мой билет?».

Каин остановился, медленно продемонстрировал мне фамильный перстень с символом клана, светящимся в сердце дымчато-серого камня, затем так же медленно приподнял пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза, и, наклонившись, выдохнул в лицо:

— Этого подтверждения тебе достаточно, ведьмочка?

— Да-а-а, — заворуженно моргнув, ответила я и, нарушая все очарование момента, упрямо повторила: — А билет?

— Ты обронила, — сухо сказал оборотень, отступая. — Рано еще, кондитерские и чайные закрыты. Предлагаю отправиться в ближайший трактир, снять комнату и заказать завтрак. Как тебе мой план? — Он хитро прищурился, ожидая ответа.

План был замечательный. Ведь пара последних бутербродов от доброго дедушки Фомы усыпила голод лишь на время. Поэтому, не подозревая подвоха, я охотно согласилась на предложение Каина. Он казался мне таким порядочным и бескорыстным в тот момент, что я, как глупая овечка, готова была идти за ним на край света, особенно когда на этом краю маячат волшебные слова «завтрак» и «комната с удобной кроватью» вместо жестких нар.

Зачем коту кровать, я поняла сразу после того, как доела последний пирожок и допила вино, заказанное оборотнем. Парень сидел все это время рядом и терпеливо выслушивал грустную историю моих злоключений. Сам виноват! Не надо было проявлять любопытство и изображать участие. Я же, преисполненная необоснованного доверия, все ему и выложила. Ну, почти все. Слушал он внимательно, то вздыхал со мной в унисон, то ободряюще кивал. И при этом не забывал заботливо подливать вино в мой бокал — исключительно в качестве успокоительного средства, угу.

А когда я, сытая, умытая и непростительно расслабленная, откинулась на спинку кресла и, довольно улыбнувшись, поблагодарила своего благодетеля за завтрак, он с кошачьей грацией поднялся с места и шагнул ко мне. Легко подхватив ошарашенную меня на руки, перенес на кровать. Большую, двуспальную! Голова моя коснулась подушки, прохлада наволоч-

ки чуть отрезвила, а матрас промялся под тяжестью мужского тела, опустившегося рядом. Я лежала на спине поверх покрывала, Каин же, сменив позу, оперся руками по обе стороны от моего тела и навис сверху.

Стало неудобно. Да что там неудобно — страшно стало! Он — весь такой большой и сильный, я — хрупкая и незащитная, а комната в самом конце коридора с окном в безлюдный двор. Начну сопротивляться, кошак меня без труда усмирит. Заору — рот зажмет, и все дела. Но как же быть тогда?

— А-а-а ты что делаешь? — как можно равнодушной протянула я, неотрывно глядя в желтые глаза княжича и стараясь, чтобы голос не выдал зарождающуюся панику.

— Отдыхать тебя укладываю, Рина, — наклоняясь ниже, шепнул этот... породистый.

— Вот спасибо, — ответила ему и, демонстративно зевнув, повернулась на бок, намереваясь подложить под голову ладони и изобразить крепкий сон, сразивший меня наповал, причем с ходу.

Вариант не прошел — оборотень раскусил сей хитрый план и, крутанув меня обратно, ласково так мурлыкнул:

— Спасибо в карман не положишь, ведьмочка. Придумай благодарность посущественней.

— Хм, пирожок дать? — невинно моргнув, предложила ему.

— Знаешь, Риночка, — сладко улыбаясь, шепнул Каин, — я, конечно, голоден, но пирожками, боюсь, этот голод не утолить.

— Заказать баранью отбивную? — стойко симулируя недогадливость, спросила я. — Киски любят мяско.

— Киски любят вкусных девочек, — все тем же тоном прошептал меня парень и, навалившись, поцеловал. То есть попытался поцеловать, но я резко повернула голову, и мужские губы мазнули меня по щеке вместо рта. Однако оборотень не растерялся, тут же приступив к тактильному исследованию покрасневшего ушка. — Сладкая ведьмочка, нежная... — шептал он, дразня меня легкими прикосновениями, пробуждавшими дрожь. И панику!

А когда я в панике, это плохо. Потому что не просто так лучше других направлений мне всегда давалась магия воздуха. Дар стихийника у меня доминировал над другими магическими способностями с детства, благодаря ему я могла бы по-

ступить на факультет боевой магии, если бы не боялась мрачного универа, в котором он находится, и не мечтала стать ведьмой. А еще в моменты сильных эмоциональных потрясений этот дар выходил из-под контроля, и за ущерб, нанесенный окружающему имуществу, мне не раз попадало от госпожи Танис.

— П-прекрати, пожалуйста, — пытаюсь выползти из-под тяжелого мужского тела, взмолилась я. — Каин, прошу...

— Ты обещала благодарность, — непреклонно заявил кошак и занялся изучением моей шейки.

— Но не такую же! — возмутилась я, пытаюсь оттолкнуть княжича. Да куда там! Тяжелый гад (то есть кот) мне попался.

— Заметь, способ благодар-р-ности я, как твой временный опекун и поручитель, имею полное право выбрать сам, — проурчал он и замолк, потому что говорить, когда зубы заняты развязыванием шнуровки на платье, сложно.

Треск тонкого жгута, вырванного из петли, был подобен удару хлыста по моим натянутым до предела нервам. Вздрыгнув всем телом, я отчаянно толкнула оборотня, но тот лишь сильнее придавил меня к постели, напомним, что, по моим же словам, он мне нравится. Дальнейшее происходило как во сне: по рукам разлились потоки ледяной дрожи, осев колючими искрами на кончиках пальцев. Зрение самопроизвольно перестроилось, став острее, как, впрочем, и нюх.

И... я едва не задохнулась от запаха лежащего на мне парня. Слишком резко для перепуганной меня! Слишком ново и... слишком рано! Как бы ни был хорош Каин, рассчитывать с ним собственной невинностью я не собиралась. А он, в свою очередь, не собирался отступать, упорно игнорируя все мои доводы и уговоры. За что и поплатился, бабник чертов!

Оборотня ветром сдуло. В прямом смысле слова! Воздушная волна подкинула его крупную фигуру вверх и швырнула в стену. Я тут же вскочила и, оправляя на ходу юбку, кинулась к двери. Та, естественно, оказалась закрытой. А ведь я, убежденная в своей безопасности, даже не заметила, куда кошак дел ключ. Решив, что не время сейчас для выяснения этого вопроса, метнулась к сумке, лежащей под столом, схватив ее, развернулась к раскрытому окну. Вот только широкий проем, за которым маячила спасительная улица, заслонил заметно потре-

панный княжич со стоящей дыбом шевелюрой и злыми, очень-очень злыми желтыми глазами.

— Ой, — вырвалось у меня, и сумка с тихим «бум» упала к ногам.

— И не говор-р-ри, — недобро рыкнул парень, потирая ушибленное плечо с разорванным обо что-то рукавом. — Неблагодарная ведьма, придется научить тебя вежливос-с-сти, — прошипел он и улыбнулся. С предвкушением так, хищно. Я невольно ощутила себя загнанной в угол мышкой, которую изловил жаждущий расплаты оборотень. — Поиграем? — предложил он и... вылетел в окно.

Я не специально, честно. Просто испугалась. Сначала за себя, а потом и за Каина, который все же кот, а не птица. Забыв о своих пожитках, я бросилась следом, но поздно. Все, что успела, это увидеть, как подозрительно неповоротливый оборотень сменил ипостась перед самым падением на клумбу. Вот только вопреки моим надеждам приземлился он не на лапы, как это принято у котов, а на бок, да так и остался изломанной куклой лежать посреди цветника.

Мягко слевитировав на мощный двор, я, как была, босая, подбежала к неподвижному телу и легонько тронула его за плечо. Реакции не последовало. Боясь навредить Каину неосторожным движением, позвала его по имени. Бесплезно. Он продолжал лежать все в той же позе, со странно вывернутыми лапами и подмятым под себя хвостом. Дыхание его было хриплым и тяжелым, из носа текла кровь, а закрытые веки хаотично дергались, словно кот пытался открыть глаза, но не мог. Паника вернулась вместе с раскаянием. И снова почувствовав ледяное покалывание в пальцах, я шарахнулась от оборотня, отчаянно закричав в тишину пустого двора:

— Лекаря! Кто-нибудь, позовите лекаря! — И уже шепотом, покрепче сжав кулачки, чтобы утихомирить рвущуюся наружу силу, добавила: — Ну, пожалуйста, позовите...

Он появился внезапно, подошел со спины. Я не услышала его приближения и не заметила бы присутствия, не брось он на ходу сухое и емкое:

— Что случилось?

— Уп... упал, — смахнув тыльной стороной ладони нависшие на глаза слезы, сказала я.

— С крыши? — Мужчина, присевший на корточки рядом с оборотнем, даже головы на меня не поднял, сосредоточенно

изучая повреждения с помощью раскрытой ладони, которой он водил над телом огромного серого кота, расprostертого на цветочном ковре.

— Из окна, — почему-то соврать не получилось, хоть и очень хотелось.

На этот раз меня удостоили вниманием. Сквозь темные линзы очков, отливающих сине-зеленым цветом, глаза незнакомца разглядеть было сложно, но этого и не требовалось. У него был цепкий, тяжелый, физически ощутимый взгляд, от которого брала оторопь и начинали неметь колени. Хотя, может, во всем виноват и откат, обычно накрывавший меня после неконтролируемых и, к счастью, редких выплесков силы.

— Ты его выкинула? — все так же глядя на меня, спросил мужчина.

Ладонь его начала мягко светиться, застыв над неестественно вывернутой лапой княжича. Я сглотнула, уставившись на знакомый всем жителям империи символ на руке незнакомца. Военный лекарь! Судя по блеклому контуру отличительного знака — бывший. Но бывших боевых магов, даже если они специализируются на лечении солдат, не бывает. А это значит, что я попала. Причем по-крупному. От такого просто так не сбежишь. Разве что сам отпустит. Но после содеянного мной... вряд ли. Взгляд невольно отметил строгий покрой дорогой одежды с зеленой нашивкой гильдии целителей на рукаве, начищенные до блеска ботинки и затянутые в короткий хвост волосы. Серебристые! То ли от природы такие, то ли от седины. И очки эти странные: вроде черные, но с меняющим цвет отливом. А под правой дужкой шрам на виске. Ноздри хищные, губы тонкие, подвижные... шевелятся.

— А? — спросила я, очнувшись от созерцательного транса.

— Как давно он тут лежит, спрашиваю, — повторил, что я не расслышала с первого раза, лекарь. Откуда он вообще здесь взялся с утра пораньше? Или тоже постоялец трактира?

— Недавно, — сказала тихо. — Только что упал. — И, облизнув отчего-то пересохшие губы, пробормотала: — А он... с ним все будет хорошо, да?

— Будет, — сжав рукой пострадавшую конечность оборотня, ответил маг. Кот взвыл, дернулся и... снова потерял сознание. — Хотя приложила ты его неслабо. Два ребра сломаны, и это не от падения.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 5. **Воздушник** — маг, управляющий стихией воздуха. Дар обычно врожденный. Также есть водники, огневики и т.д.

К стр. 12. **Кирасполь, Леор** — города Радужного королевства, которое делится на провинции, именуемые землями.

К стр. 18. **Глюко-клюква** — ягода с дурманящим эффектом.

К стр. 37. **«Зеленые капюшоны»** — друиды, маги-заклинатели, использующие силу растений и способные общаться с животными.

К стр. 52. **Фамилиар** — волшебный дух, который служит чародею.

К стр. 70. **Шаирский змей** — большой горный змей, впадающий в спячку на зиму.

К стр. 154. **Ши-ран** — небольшие ядовитые змеи, яд которых является важным ингредиентом во многих лекарствах.

СОДЕРЖАНИЕ

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА! <i>Роман</i> . . .	5
Примечания	440